

Хотя Тони Твен действительно не снимал штаны, его осмотрели два инспектора. Все его тело обыскали, чтобы доказать, что у него нет при себе никаких устройств связи. Батарейку из его мобильного телефона вынули прямо перед его лицом. Когда батарейка была вынута, в голове Твена промелькнула мысль. Он хотел просто поручить кому-нибудь в Китае купить ему поддельный мобильный телефон, чтобы даже если батарейка будет вынута, телефоном можно было пользоваться. Это сбило бы этих невежественных парней с толку!

Твена позабавила его идея.

Два инспектора рядом с ним выглядели мрачно.

"Похоже, у вас хорошее настроение, мистер Твен. Вас совсем не беспокоит игра?" Один из них заговорил об этом, пытаясь спровоцировать Твена.

"Мне не нужно беспокоиться о победителе". Твен пожал плечами и спросил: "Вы закончили осмотр?".

"Да, проблем нет. Можете идти на трибуны". Двое мужчин сделали жест. Они не пошли за Твеном на трибуны. Они сели в ложе. Клуб "Ноттингем Форест" хорошо к ним относился.

Твен повернулся и пошел прочь. Он даже не сказал "до свидания".

Два инспектора все еще были возмущены тем, как с ними обошлись.

"Посмотрим, будешь ли ты после игры все таким же самоуверенным!"

злобно сказали они в спину Твена.

□□□

Болельщиков на трибунах становилось все больше, и всевозможные песни и кричалки разносились по стадиону "Сити Граунд".

Тони Твен поднялся по ступенькам на трибуну.

"Привет, ребята!" Он встал перед своими болельщиками спиной к нему и выкрикнул приветствие.

"Форест, Форест! Ноттингем Форест!!!" Группа людей обернулась только после последней фразы. Толстый лидер рассмеялся и объявил: "Смотрите, кто здесь, ребята! Нищий, наказанный трибунами - Тони! Добро пожаловать на трибуну Робин Гуда!".

Толстяк Джон тепло обнял Тони Твена. Он с таким энтузиазмом обнимал его, что у Твена чуть не перехватило дыхание.

После того как Джон обнял его, остальные подошли, чтобы обнять и поприветствовать его здесь.

Сняв костюм, он был одет в красную майку "Форест" с шарфом на шее, что не отличало его от обычного болельщика. Найти его среди фанатов было нелегко.

"Тони, что происходит со стадионом?" Тощий Билл указал на поле под трибуной.

Твен бросил взгляд и тут же рассмеялся. Исакссон проделал хорошую работу. Визуально оно выглядело точно так же, как тренировочная площадка Уилфорда номер три.

"Неужели наши рабочие по уходу за газоном спят на своих рабочих местах? Как мы можем играть на таком поле?"

воскликнул кто-то из толпы.

Твен усмехнулся и сказал: "Разве это не выглядит шокирующе? Это будет захватывающая игра!".

"Ах - вы сделали это специально!" отреагировал Билл и указал на Твена: "Ты крутой!".

"Badass! Крутой! Тони - крутой!" Болельщики рядом с ними тут же прокричали лозунг, как они подбадривали команду во время игры.

"Я приготовил небольшой подарок для Барселоны. Надеюсь, он им понравится".

Толпа засмеялась.

"Но для такого места, как это, наши ребята не смогут так хорошо адаптироваться...".
Некоторые люди все еще сомневались.

"Ха! Как вы думаете, чем мы занимались в течение недели закрытых тренировок?" Если на этот раз Твен не прояснил ситуацию, Джон рассмеялся первым. Он уже все понял.

Твен посмотрел на группу фанатов, выглядевших возбужденными, и встал в стороне, смеясь, не говоря ни слова. Честно говоря, было обидно не иметь возможности стоять в стороне и наблюдать за выражением лица мистера Гвардиолы, когда он увидел поле...

Когда все закончили смеяться, он спросил: "Клуб не сказал мне, где мое место. Они только сказали, чтобы я сидел с вами. Так... Где мое место?".

Джон указал на середину: "Прямо в центре! Между нами".

"Очень хорошо!"

□□□

Громкий голос Керслэйка раздался в раздевалке команды хозяев: "Разминка! Разминка!
Полная разминка! Учитывая условия поля, вы должны разминаться серьезнее, чем в любых других играх!

На поле вас может растолкать соперник, но я не хочу, чтобы вы бежали и повредили лодыжку!
Подумай о том, что ты делал всю неделю. Как такое может еще случиться с тобой?".

Керслэйк ходил взад-вперед по раздевалке, но все относились к нему так, словно он был фоновой музыкой. Кто-то даже спросил Данна: "Где будет находиться босс во время игры?".

"На северной трибуне". ответил Данн.

Северная трибуна, или, как ее называл Толстый Джон, "трибуна Робин Гуда", была местом, где собирались самые ярые и самые ярые болельщики "Ноттингем Форест". На домашнем стадионе каждого футбольного клуба есть такая трибуна, причем некоторые из них находятся на

северных трибунах, а некоторые - на южных. Северная трибуна стадиона "Сити Граунд" находилась рядом с рекой Трент, а домашний стадион "Мидоу Лейн" их заклятого соперника по городу, "Ноттс Каунти", располагался через реку.

"Босс, наверное, там как рыба в воде".

"Хе-хе, это точно. Он самый большой фанат "Ноттингем Форест" номер один!".

У Данна было ощущение, что атмосфера, которая только что была немного напряженной из-за постоянных криков Керслэйка, постепенно разрядилась после того, как они узнали о позиции Тони. Менеджер действительно был основой команды. Неважно, насколько хорошо работал помощник менеджера, он не мог украсть свет менеджера ...

□□□

Первой на разминку вышла команда "Барселона". Твен смог определить разницу по уровню освистывания, которое раздавалось на стадионе. Поэтому он встал и покинул свое место, чтобы встать и посмотреть вниз.

Ему очень хотелось увидеть изумленные взгляды игроков "Барселоны", когда они увидят поле. Для него это было немного дешевое возбуждение...

Игроки "Барселоны" последовательно выбегали из туннеля и останавливались в тот момент, когда впервые ступали на поле. Затем они в недоумении смотрели на поле перед собой. Некоторые из них даже хотели повернуть назад.

"Что происходит в их головах сейчас? Наверняка они думают: "Странно, мы не на том поле!"

"Сидя в углу трибуны, пятидесятилетний мужчина и шестидесятилетний мужчина покачивались со смеху и говорили: "Поле не было таким вчера, когда они проводили свои адаптивные тренировки! Хахахахаха-".

Гленн Шелви ударил Томпсона Исакссона по бедру и чуть не упал на землю. Исакссон тоже был вне себя от радости, когда любовался их шедевром после ночи тяжелой работы.

Гвардиола и члены тренерского штаба вышли вслед за игроками, но обнаружили, что они стоят на обочине и не разминаются на поле.

Виланова, помощник Гвардиолы и его помощник менеджера во второй команде "Барсы", посчитал это странным и спросил: "Что вы делаете? Почему ты не разминаешься?".

"Тренер, эта земля..." Пуйоль встал как капитан команды, чтобы поднять этот вопрос перед тренерами от имени команды.

"Что случилось с полем?"

"Оно не похоже на то, каким оно было вчера..." Профессиональные игроки были очень чувствительны к полю. Хотя вчера тренировочное поле было плохим, оно было не совсем таким, как сегодня.

Гвардиола не стал слушать их продолжения. Вместо этого он лично вышел на поле, чтобы получить опыт из первых рук и высказать свое мнение.

Он успел пройти всего несколько шагов, когда нахмурил брови.

"Подонок!" Он выругался под дых.

"Хосеп, что происходит?" Второй помощник менеджера, Эйсебио (помощник бывшего менеджера, Райкаарда, а не португальца по прозвищу "Черная пантера" Эйсебио) заметил его странный взгляд и спросил.

"Они поменяли газон, и поле было специально обработано". Гвардиола посмотрел в сторону технической зоны и обнаружил, что она пуста, после чего вспомнил, что Тони Твен был отстранен от игры. Если бы он искал его, то должен был бы смотреть в сторону трибун.

Эйсебио был немного ошеломлен. Он сказал: "Разве такое бывает? Разве вчера, когда мы пришли адаптироваться к полю, оно еще не было нормальным?".

"Может быть, они изменили его после того, как мы размялись... наверное, они сделали это за ночь".

Эйсебио был шокирован подлым поступком Тони Твена.

"Как он мог это сделать!"

Как раз в это время "Ноттингем Форест" тоже вышел на разминку. Эйсебио сразу же увидел Данна, который всегда был неразлучен с Твенем. Он подбежал к нему и лично спросил: "Господин тренер, не могли бы вы объяснить, что происходит с вашей подачей?".

Данн выглядел растерянным и ответил: "Это каталонский? Или испанский? Пожалуйста, говорите по-английски".

Эйсебио понял, что не говорил на лингва франка, и заговорил на родном языке в момент волнения, только увидев реакцию Данна. Ему пришлось перестроить свое настроение, и он сердито указал на разные цвета дерна на поле и снова на английском потребовал: "Такой ужасный дерн. Он очень неровный, когда наша команда наступила на него. Как это поле подходит для матча? Неужели вам нечего сказать?".

Данн вдруг понял: "О, на стадионе "Сити Граунд" недавно был проведен ремонт предыдущего используемого дерна, поэтому его заменили..."

"Они заменили его на такой лоскутный дерн?" Эйсебио пришел в ярость, услышав слова Данна.

"Мы маленький клуб и финансово ограничены, поэтому у нас не было хорошего газона. Мне очень жаль". Данн слегка поклонился и выглядел виноватым. Это не позволило барселонцам потерять самообладание...

На самом деле, все, что он сказал в ответ на вопросы Барселоны, было подготовлено Твенем, который предвидел, что большая разница в ситуации до и после с этим видом дерна заставит некоторых людей обратить внимание. Поэтому он заранее подготовил соответствующий ответ, чтобы он, естественно, был безошибочным.

Более того, клуб "Ноттингем Форест" за несколько дней до начала матча уведомил УЕФА о том, что собирается менять газон. Смена газона была обычным делом, поэтому УЕФА тоже не воспринял это всерьез. Они просто кивнули в знак согласия и сказали: "Можете менять!".

В итоге получилось поле, которое ошеломило "Барселону", и самый мощный стадион в истории, непредвиденный УЕФА.

Два инспектора УЕФА, привыкшие к устоям мира, тоже долго пребывали в шоке, когда увидели поле. Они думали, что попали на Мидоу Лейн на другом берегу реки... Для футбольного клуба Премьер-лиги, который долгое время участвовал в Лиге чемпионов УЕФА, выиграл два титула Лиги чемпионов и один титул Премьер-лиги за последние несколько лет, быть настолько ужасным... это лишило их дара речи.

Эусебио хотел сказать больше, но его остановил Гвардиола.

"Они нас поймали. Больше нечего сказать. Невозможно поменять место обратно. Раз они настаивают на том, что это для поддержания газона, значит, они все учли".

Эйсебио расстроился и сказал: "Мы можем сообщить в УЕФА...".

Данн вдруг навострил уши рядом с ним и спросил: "УЕФА?".

Это был щекотливый момент. За неделю до игры английские СМИ ухватились за тесные отношения между "Барселоной" и УЕФА и неоднократно спекулировали, настойчиво доказывая, что у УЕФА есть темные секреты и что домашнюю победу "Барселоне" подарил УЕФА. Как бы то ни было, не день и не два УЕФА был недоволен английским футболом, а английские СМИ, которые не подали бы виду даже перед собственным народом, точно не подали бы виду перед УЕФА. Поэтому "УЕФА" в это время было почти запретным словом. Всякий раз, когда "Барселона" упоминала УЕФА, это приводило к тому, что другие люди начинали ассоциировать эти два понятия...

Эусебио обернулся к нему и недоброжелательно сказал: "Я думал, ты не понимаешь каталонский?!".

Данн просто нацепил фальшивую улыбку, которую дарят восточноазиаты, и ничего не сказал.

Эусебио был в полной растерянности, что делать с этими бесстыжими негодьями, и только Гвардиола отстранил его и отошел от Данна.

"Бесполезно жаловаться в УЕФА. Игра вот-вот начнется. Неужели УЕФА изменит дату игры из-за такой мелочи, как газон?"

Более того, на поле все еще можно играть - нам просто нужно сказать нашим игрокам, чтобы они были осторожны. Но после игры мы сообщим о состоянии поля "Сити Граунд" четвертому официальному лицу". Гвардиола выглядел беспомощным. Всю последнюю неделю он думал о Тони Твене и о том, какую тактику он собирается придумать, поскольку не может руководить игрой. Но он не думал, что Тони Твен не играл по правилам и разыграл такую руку.

Он провел такую операцию на поле и тщательно разработал план от начала до конца без всякого надзора. Это было действительно "добывание победы честным путем или нечестным"...

Но с таким гнилым полем моя команда не может играть, не говорите мне, что ваша команда играет на нем?"

Только подумав, что игра может оказаться не такой плохой, как все думали, Гвардиола вдруг вспомнил, что "Ноттингем Форест" всю неделю перед игрой проводил закрытые тренировки. Они даже отменили обычную пресс-конференцию с местными СМИ, не боясь их обидеть, чтобы никто не узнал, что они тренируют...

Может быть, может быть... Они тренировались на тренировочной площадке, похожей на эту?"

Когда Гвардиола внезапно зашевелился, он понял, что его спина вспотела и покрылась холодным потом.

Этот Тони Твен!

Он бессознательно сжал кулаки.

□□□

Пока помощник тренера спорил с Данном, игроки "Барселоны" сгруппировались вокруг, перешептываясь. Кто-то даже побежал спросить Пике, потому что он был единственным из всех присутствующих, кто имел опыт игры у Тони Твена.

Пике мог только честно сказать: "Он такой человек... Чтобы достичь своей цели, он может использовать все доступные средства..."

"Ого, разве не ужасно было играть за него?". Кто-то удивленно вздохнул.

Когда Пике услышал, что они сказали о Тони Твене, он пробормотал с кривой улыбкой: "Ничего страшного..."

Затем он посмотрел на пустую техническую зону "Ноттингем Форест". Он мог представить себе, что чувствуют игроки "Ноттингем Форест" - должно быть, это было здорово!

Потому что, когда он работал в "Ноттингем Форест", каждый раз, когда босс проделывал такой трюк против противника, это всегда вызывало одобрительные отзывы.

"Мы будем делать все, чтобы наши противники чувствовали себя некомфортно, и это пойдет нам на пользу".

Так говорил босс раньше. В данный момент было несколько неловко вспоминать эту сцену, потому что он сам стал "противником" в этом замечании.

□□□

"Разминка!" крикнул Виланова с трибуны, призывая игроков разминаться. "Но будьте осторожны, не травмируйтесь. Поле в ужасном состоянии. Не травмируйтесь!"

В тот момент, когда он это крикнул, все игроки "Барселоны", которые разминались на поле, стали скованными. Потому что никто не хотел выходить из игры из-за травмы, полученной во время разминки перед началом игры, особенно звездные игроки, которые выходили в стартовом составе...

Напротив, когда игроки "Ноттингем Форест" вышли на поле, на их лицах одновременно появился намек на приятное удивление.

Им показалось, что поле было знакомым, слишком знакомым... Потому что поле стадиона было точно таким же, как тренировочная площадка номер три!

"Неужели они перенесли сюда номер три?" Акинфеев даже снял перчатки и нагнулся, чтобы потрогать газон, чтобы получить реальные ощущения.

"После недельных тренировок здесь все кажется знакомым... Эй, посмотрите на игроков

"Барселоны". Хаха!" Пепе вдруг указал на противоположную сторону и рассмеялся.

Все последовали за его рукой и тоже засмеялись. Игроки "Барселоны" делали свою разминку, как будто они находились на минном поле. Каждый из них стоял на кончиках пальцев, как будто им не терпелось полетать и не страдать от такого ужасного поля.

"Посмотрите на них. Я чувствую, что мы выиграем игру!" возбужденно воскликнул Леннон рядом с ним.

Джордж Вуд вместо этого облил его холодной водой и сказал: "Не стоит недооценивать соперника".

"Ну, ребята! Время чата закончилось!" громкий голос Керслейка прогнал их из раздевалки на поле.

Группа людей подбегала один за другим, как будто специально провоцируя Барселону. В отличие от слишком осторожных движений соперника, их темп был сильным, они двигались проворно и были в приподнятом настроении. Они двигались по неровному полю, как по ровному полю.

Это был результат двухразовых ежедневных тренировок в течение недели, ценой которых стали три травмированных игрока.

Это была настоящая домашняя площадка - никто в мире, кроме них, не мог приспособиться к газону на стадионе "Сити Граунд".

Один философ любил говорить: В мире нет двух одинаковых листьев.

Сегодня вечером игроки "Ноттингем Форест" возразили бы ему таким образом: Нет, в мире есть два одинаковых листа: один в Уилфорде, а другой на стадионе "Сити Граунд".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071673>